

Верховный старейшина секты Святые врата знал намного больше, чем простые ученики. К тому же его секта служила под началом великой секты Карающая длань. Он знал, что в глазах простых людей императорская семья цивилизации Божественное око жили в мире с тремя великими сектами, но растущее между ними напряжение в любой момент могло перерасти в полномасштабный конфликт. Всё-таки ни один король не станет мириться с тем, что его власть похитили подконтрольные ему феодалы. Как и не приемлет жизнь в заключении, пусть и в золотой клетке. Глава секты Святые врата также понимал, что императорский дом находился в упадке, однако основа их могущества никуда не делась, поэтому даже на закате славы их всё равно боялись три великие секты.

Больше всего их пугали... секретная техника императорской семьи. Техника, которую могли культивировать только члены семьи с чистейшей линией крови... техника Божественное око!

В то же время глава секты явно не знал всех фактов относительно конфликта между тремя великими сектами и императорской семьей. В любом случае он совершенно не хотел вмешиваться в поединок титанов их цивилизации. Поэтому, почувствовав ауру Ван Баолэ, он сразу же захотел убратся из этой системы. Несмотря на то, что он никогда не видел настоящую технику Божественное око, интуиция подсказывала, что это была именно она. Но было... слишком поздно.

Он бросился бежать, как вдруг Ван Баолэ вышел из зрачка и исчез. Возник он над клоном верховного старейшины секты Святые врата. С появлением Ван Баолэ главу секты затрясло. Его глаза затравлено забегали, а на сердце, словно океанский прибой, накатывали волны страха. Попятившись на пару шагов, он натянуто улыбнулся.

— Пожалуйста, не пойми меня неправильно, старейшина Лун Наньцзы, — вежливо сказал он, — я почувствовал твой скорый прорыв, поэтому решил стать защитником дхармы. Ха-ха, поздравляю с достижением стадии Овладения Душой!

Смех главы секты Святые врата получился очень неестественным. Парящий перед ним Ван Баолэ до сих пор не проронил ни звука. Всё это время он холодно буравил того взглядом. Сконфуженно замолчав, глава секты утер проступивший на лбу холодный пот. Он пытался судорожно придумать что-то, чтобы нарушить неловкое молчание. Давно он не чувствовал такой опасности. Если сейчас что-то не сделать, то он точно погибнет. После устроенной резни этот безумец наверняка быстро догонит корабль, чтобы устранить и истинную сущность.

— Старейшина Лун Наньцзы, я буду очень полезен. Раньше я этого не понимал, но я всеми фибрами души ненавижу три великих секты. Пусть небо и земля станут свидетелями моей верности императорской семьей!

У Ван Баолэ блеснули глаза. Инстинкты не подвели главу секты, Ван Баолэ действительно думал о чем-то подобном. Однако, если он не найдет замену верховному старейшине секты Святые врата, эксперту стадии Овладения Душой, это точно привлечет внимание секты Карающая длань, которой он служит. Вот только Ван Баолэ не хотелось брать себе личность убитого верховного старейшины.

Чем чаще он будет менять лицо, тем выше шанс оступиться и совершить ошибку. Ван Баолэ не хотел расставаться с личиной Лун Наньцзы, чью роль он отыгрывал практически идеально. Существовали другие варианты. Он мог превратиться в верховного старейшину, а потом отправиться в путешествие или уйти в уединение. Вот только это потребует от него

дополнительных и зачастую ненужных усилий. Но его будут ждать более серьезные последствия, если он пощадит его.

Стоило клону упомянуть императорскую семью, как Ван Баолэ этот же миг молниеносно схватил его. Клон был готов в любой момент дать дёру, но из-за разницы в силе просто не успел среагировать. Хотя он и попытался увернуться, избежать захвата у него не получилось. Его череп сдавили пальцы.

Тем временем в другой части звездного неба, неподалеку от разоренной ксеносами системы, истинная сущность верховного старейшины медитировала в позе лотоса внутри корабля. Внезапно он открыл глаза. Ему очень не хотелось разрывать связь с клоном и своей душой, поскольку это могло ранить его. Но тут выражение его лица изменилось.

"Не могу оборвать связь?"

Казалось, будто связующую нить между клоном и душой усилило чье-то заклятие. Он не мог разорвать связь с клоном.

В глазах Ван Баолэ вспыхнуло тёмное пламя.

— Ты пытался использовать заклятия души перед кем-то из тёмной секты? — едва слышно сказал Ван Баолэ.

Зловещий свет его глаз стал ярче. Он использовал Поиск души на клоне верховного старейшину секты Святые врата. Будь целью заклинания истинная сущность главы секты, то Ван Баолэ предварительно пришлось бы подготовиться. С культивацией стадии Овладения Душой и помощью тёмных искусств он смёл ментальную защиту верховного старейшины одной силой своего божественного сознания, а потом через клона взглянул на его воспоминания.

"Сердце звезды? Ядро, которое может появиться после гибели звезды?"

Ван Баолэ поднял голову и посмотрел на звезду неподалеку, а потом едва заметно покачал головой и продолжил копаться в разуме главы секты. Хотя многие воспоминания были размытыми, увиденного Ван Баолэ вполне хватило. Он быстро нашел причину, почему глава секты принял его за кого-то другого.

"Совершенно секретная техника императорской семьи. Техника Божественное око?" — Ван Баолэ прищурился.

Глава секты Святые врата ошибочно принял огромное око позади Ван Баолэ и процесс его перехода на новую стадию культивации за технику Божественное око. Он подозревал, что за личиной Лун Наньцзы скрывается неизвестный старейшина императорской семьей. Вот только Ван Баолэ точно использовал технику Око кошмара, а не Божественное око!

Выходит, что Тёмная секта с помощью тёмных искусств насильно изменила изначальную технику Божественное око! Трудно сказать, какая из них была сильнее!

"Это недопонимание... мне на руку".

Ван Баолэ решил не убивать верховного старейшину секты Святые врата. Вместо этого он выполнил магический пасс. Над его ладонью вспыхнул язычок тёмного пламени. Забрав одно малое око кошмара из огромного глаза позади, он соединил его с тёмным пламенем в своего рода печать. Её он наложил на лоб клона верховного старейшины. Теперь у того на лбу

красовался символ глаза. Печать заклеила не только кожу и кость, но и душу. Свободной рукой Ван Баолэ выполнил серию магических пассов. Тёмное пламя вокруг него и тускло сияющие очи кошмара позади ярко вспыхнули, усилив печать. Заклеймив клона, Ван Баолэ тем самым заклеил и истинную сущность верховного старейшины.

На корабле секты Святые врата в другой части звездного неба верховный старейшина задрожал и закашлялся кровью. Он изо всех сил пытался отогнать чужую магию, однако у него на лбу всё равно появилась печать.

Эту запретное заклинание техники Око кошмара придумали в Тёмной секте. Оно было сродни смертельному проклятию. Клеймо давало Ван Баолэ полный контроль над жизнью жертвы. Одной силой мысли он мог мгновенно обратить его в око кошмара.

Клона верховного старейшины охватили не поддающиеся описанию эмоции. Ван Баолэ тем временем просто убрал руку со лба клона и спокойно сказал:

— Возвращаемся.

С этими словами он двинулся в путь. Что до плода звезды из воспоминаний главы секты, Ван Баолэ тоже почувствовал его эманации. К сожалению, он уже давно высох и полностью распался. Верховный старейшина почувствовал лишь остаточную ауру гигантской сколопендры. Вдобавок он надеялся, что человек с мозгами верховного старейшину сразу почувствует что-то в печати. Чем больше он себе накрутит, чем больше сделает неверных выводов, тем лучше для Ван Баолэ.

Тут он не ошибся. Клон верховного старейшины, оставшийся парить на месте, с облегчением выдохнул. То, что он не умер, было само по себе чудом, но теперь его жизнь оказалась в руках другого человека, что было уже не так здорово. Тем не менее это был наилучший исход. Печать на душе лишь подтвердила его подозрения.

"Сделанного не воротишь. Я могу лишь смириться. Одно хорошо, я не настолько узколобый, чтобы усомниться в его принадлежности к императорской семье", — попытался успокоить себя верховный старейшина.

Немного собравшись с духом, он помчался следом за Ван Баолэ. Ему надо было как-то наладить контакт с новым господином.

"Пришло время воспользоваться секретным навыком. Надеюсь, за столько лет он не заржавел. В этот раз надо выложиться на полную".

С огоньком в глазах он посмотрел на спину Ван Баолэ, а потом стал что-то бормотать себе под нос, причем так, чтобы его слышали.

— Никогда не думал, что моя жизнь так резко изменится... Годами я бесцельно гонялся за прибылью, продирался сквозь паутину обмана и предательства. Я завидовал другим, кому повезло родиться в более могущественных кланах. Теперь вижу, каким же я был глупцом. Ведь теперь я, Дэ Куньцзы, не один. У меня есть господин. До встречи с господином я не верил в существование совершенных мудрецов, но теперь я уверовал!